

В РИФМУ И В ДУШУ

Отмечающий 3 марта 75-летие Валерий Черкесов родился в Благовещенске, здесь же начал путь в журналистику и литературу. С мая 1982 года живёт в Белгороде.

Своё отношение к творчеству он сформулировал в сборнике «Заповедь»: *Не видел – не рассказывай, Не знаешь – не пиши. Зачем словечки красивые, Когда в них нет души...* Давно Валерий Николаевич сотрудничает с «Белгородской правдой». На днях прислал в нашу газету рассказ о первой учительнице «Екатерина Тимофеевна», который предлагаем вниманию читателей сегодня.

ВАЛЕРИЙ ЧЕРКЕСОВ

Кому бы мне очень хотелось вручить праздничный букет 8 Марта, сказать самые добрые слова – так это моей первой учительнице.

Я лежу на деревянном настиле эстакады. Подо мной в воде – песчарики с чёрными спинками. Отщипываю от горбушки немного хлеба, сминаю и бросаю пахучий катыш, стараясь попасть в середину стайки. Рыбки шарахаются в стороны, но тут же мгновенно разворачиваются и набрасываются на хлеб. Можно бросить и всю горбушку, она станет плавать на поверхности, и мальки будут её тербить. Очень занятно! Но лучше я её съем, ведь с утра на Амуре, проголодался. А в школу мне во вторую смену...

Простая заповедь

Чем руководствуется в своём творчестве Валерий Черкесов

Ой, школа! Заигравшись, я забыл, что уже несколько дней первоклассник. Вдруг опоздал?

Вскакиваю с дощатого настила и быстро-быстро карабкаюсь вверх по песчаной круче. Забегаю во двор, потом в дом. Бабушка всплёскивает руками.

— Где ты был? Ведь времени уже много!

Натягиваю синюю сатиновую рубашку с пришитым белым воротничком, коричневые брюки, перешитые из старых, которые носил когда-то дед, хватаю «директорский» портфель, благо бабушка уже сложила в него учебники и тетрадки, и мчусь вприпрыжку в школу.

До неё — три с лишним квартала. Я лечу, ничего не видя под ногами, спотыкаюсь на какой-то выбоине, падаю в пыль, больно ударив руку и колено и разорвав штанину. Хныкать нет времени. Главное успеть к уроку, чтобы Екатерина Тимофеевна не заругалась.

Но на урок я всё же опоздал, залетел в класс в тот момент, когда учительница начала переключку. Рванув дверь на себя, я предстал перед ней и классом во всей красе: растрёпанный, с кровотокащей правой ладонью.

— Можно зайти? — часто дыша от недавнего бега, спросил я.

Одноклассники, увидев такое чудовище, грохнули смехом. А Екатерина Тимофеевна, строго посмотрев на учеников, ничего не спрашивая, повела меня в умывальник, а потом к тётке Пане, которая залила ранку циглуцим йодом. Процедура не из приятных, но я даже не застонал, хотя раньше, когда приходилось прибегать к помощи йода, прямо-таки ревел. Штаны уборщица тоже зашила, да так умело, что мама обнаружила шов на них, только когда стала их стирать.

Учителя. Сколько их было в жизни?! Но захочу вспомнить — лишь

Дети для Валерия Черкесова — самые любимые читатели

Справка БП

Переехав в Белгород, Валерий Черкесов работал в районной газете «Знамя» и областной молодёжной газете «Смена», с 2000-го по 2013 год был редактором областной газеты для детей и подростков «Большая переменка». В 1992 году создал Центр развития литературного творчества «Родная лира» при Белгородской государственной детской библиотеке, которым руководит по настоящее время.

Валерий Черкесов — автор более двадцати книг поэзии, прозы, публицистики, произведений для детей, изданных в Москве, Белгороде, Благовещенске, Воронеже, Хабаровске. В 2011 году в Белгороде вышел том из-

бранных стихотворений, а в 2016-м — книга очерков и статей о писателях и литературе «Данники русского слова».

Стихи и проза Черкесова печатались во многих столичных и региональных журналах, антологиях, альманахах, сборниках, газетах. Под его редакцией издано более пятидесяти книг белгородских прозаиков и поэтов. Он редактор-составитель «Антологии современной литературы Белгородчины» (1993), один из редакторов-составителей трёхтомника «Писатели Белогорья» (2014), сборника духовной лирики «...Во исповедании сердечном» (2016) и других сборников и антологий белгородских поэтов.

несколько лиц и имён высвечивается из глубин памяти. А вот первая учительница Екатерина Тимофеевна, как сейчас, рядом — строго одетая, с зачёсанными назад русыми волосами, улыбающаяся, молодая, словно её не затронули пятьдесят с лишним прошедших лет.

Как она учила нас, не помнится. Зато в памяти отложились другие эпизоды.

Вот мы, как саранча, облепили телегу, в которой везём металлолом в школу, а впереди, за оглобли её тянет Екатерина Тимофеевна. Я — рядом, даже чувствую тёплую ладонь учительницы.

Вот я сижу в классе на учительском стуле, и Екатерина Тимофеевна утешает меня, вытирая белым, волшебным пахнущим духами платком текущие по моим щекам слёзы: второгодник-переросток ни с

того ни с сего саданул меня кулаком под дых.

Вот она защищает меня от директора, который вознамерился состричь мой чубчик....

По кем-то писаным правилам в первом и во втором классах всех мальчишек заставляли подстригаться наголо, или, как называли такую причёску, «под котовского», или «под ноль». Я же хитрил: один месяц стригся так, а на второй — под бокс, оставляя впереди малюсенький клочок волос. Поэтому и решил Иван Ильич покуситься на мою вольность, но Екатерина Тимофеевна отстояла мой хохолок. Так и красуюсь я на фотографии, сделанной по окончании первого класса, с белёсым чубчиком — единственный среди мальчишек-одноклассников.

А на фотографии четвёртого, выпускного класса чубчики разно-

го вида почти у всех пацанов. На ней я сижу рядом с Екатериной Тимофеевной. Не скажу, чтоб стал к тому времени её любимчиком, ибо не был ни паинькой, ни подлизой, но между нами сложились отношения, которые сейчас я назвал бы взаимосимпатией, взаимоуважением, что ли.

В память об окончании начальной школы хранится ещё один снимок. На нём запечатлены отличники и хорошисты нашего класса у памятника Ленину, который стоял в сквере в центре города. Тогда такая фотография считалась как знак почёта. Есть на ней и я, хотя в свидетельстве у меня стояла одна тройка — по русскому языку, правда, остальные — пятёрки. Но Екатерина Тимофеевна посчитала, что я достоин чести быть увековеченным фотографом.

В Союз писателей СССР (России) был принят 30 марта 1991 года. Лауреат Всероссийской литературно-театральной премии «Хрустальная роза Виктора Розова» (2008) и Международной литературной премии «Прохоровское поле» (2013), дипломант IV Международного славянского литературного форума «Золотой витязь» (2013).

Награждён медалями «Патриот России», «За вклад в отечественную культуру», «За заслуги перед Землёй Белгородской» II и I степени, почётными грамотами Министерства культуры РФ, Союза писателей и Союза журналистов России.

Пройдут годы. Я напишу этот рассказ, опубликую его в книге. По моей просьбе знакомые в родном городе узнают адрес Екатерины Тимофеевны Пикуль, и я пошлю ей книгу. Вскоре придёт ответ от её онучки: «Бабушка было очень расстроена и взволнована Вашим подарком. Оно просила меня несколько раз перечитать рассказ. Недавно умер дедушка, бабушка очень трудно это горе переживает и вот, слушаю меня, впервые за прошедшие дни улыбнулась. Сказала, что помнит тихоню Валерику с кучеряющимся пшеничным чубчиком».

Прислала внучка и фотографию. В седой старушке, конечно, не просто было узнать нашу Екатерину Тимофеевну, но я узнал — по добрым глазам.

ФОТО ВЛАДИМИРА ЮРЧЕНКО (АРХИВ)